

Вера Панченко

Из пазухи дня...

стихотворения

Рига
2011

УДК 821.161.1-1

П 168

Книга издана при финансовой поддержке
Фонда развития культуры

Панченко В. *Из пазухи дня.* –Рига: Фонд развития культуры, 2011, 64 с.

ISBN 978-9984-49-271-1

© Вера Панченко

© Фонд развития культуры, 2011

Оглавление

Об авторе.....	5
Античная свобода от идеи.....	7
И не надо искать солнцепека.....	8
Февральского дня полумрак неглубок.....	9
С давнишней поры, навсегда изловчась.....	10
Неизменен шум дождя.....	11
Рижская пастораль	
1. Кто жил на улице Обойной.....	12
2. Я на кольце восьмерки сяду	13
Я помню: по улицам Риги... ..	14
Оскомину набил тезаурус ходячий.....	15
На улице Обойной... ..	16
Mana darga tante Riga... ..	17
Отборный дождь запутался в сирени.....	18
Не жди, не пощадит погода... ..	19
«Кришьяна Барона, 12».....	20
Неспешный, некрупный, негромкий.....	21
Когда июнь – стопою в стремя.....	22
Засулаукские трубы... ..	23
Куплеты первые пропеты.....	24
В Горках день длиннее дела.....	25
Куда мне деться в этом марте?	26
Осознается запоздало... ..	27
Не срывай мои слезы – с их корешка... ..	28
Он хотел соответствовать здравому смыслу... ..	29
В декабре стоят туманы.....	30
Форма – это не что-нибудь... ..	31
Белые зонтики сняты... ..	32
Воронье – не проворонит.....	33
Земля и власть – в конфликте встречном... ..	34
Дозреть до вишневого цвета... ..	35
И лапчатка, и таволожник... ..	36
В темноте зашифрована осень.....	37
Я живу в прожекторах Победы.....	38
Снасть, мозолистая воля... ..	39
Господь – это образ миротворенья.....	40
Глобальность настырно стучит в нашу дверь... ..	41

Осень – печатник и медник.....	42
В круге схематических решений.....	43
Молочная зима.....	44
Серебристо-серое сфумато.....	45
Перепуганная собственным рождением... ..	46
Вскормила не идея нас... ..	47
Щекастая луна щекочется лучами... ..	48
Мороз плотоядный, должно быть, устал... ..	49
На время-ремесло... ..	50
Словно тихое струенье.....	51
Все грозы сгрудились в июле.....	52
И грохотало, и сверкало... ..	53
Но есть еще – меня постарше.....	54
Потереться о небо – и воспламениться.....	55
Дождя звуковая дорожка... ..	56
Критическая масса позитива.....	57
Я начинаюсь с имени Россия.....	58
Истории для должного порядка... ..	59
Снегу – ровень со скамьей... ..	60
Рассеянный свет зимостоя.....	61
Дождь зашарил по стеклу	62
Да, лишь одна у меня первородная цель	63

ОБ АВТОРЕ

Сборником стихотворений Веры Панченко «Из пазухи дня...» открывается проект поддержки современной русской литературы в Латвии. Профессиональная художественная литература – одно из звеньев культуры, которое наиболее комплексно влияет на духовный мир человека. Но, как известно, именно эта литература за последние двадцать лет хронически отсутствует на латвийских книжных прилавках – в то время, когда поэты и прозаики активно работают и произведения их накапливаются в письменных столах и на литературных сайтах.

Вера Панченко – представитель старшего поколения русских литераторов в Латвии. Родилась в Читинской области, окончила Читинский государственный педагогический институт. Публиковать стихи начала в студенческие годы.

В Ригу приехала в 1961 году. Изданы книги: «Мое имя» (Рига, 1966), «Однолюб» (Иркутск, 1968), «Ветка снега» (Рига, 1972), «Вкус познания»

(Рига, 1977), «Мельница» (Рига, 1981), «Прозрачные колокола» (Рига, 1984). Начиная с 1985 года, автор написал и подготовил к печати восемь сборников, последний из которых предлагаем вниманию читателя.

Член Союза писателей Латвии, Союза российских писателей.

Сборник «Из пазухи дня...» вобрал в себя стихи недавних лет, составленные в хронологическом порядке. Определить параметры творчества автора так же сложно, как и параметры реальной жизни. Главное, скорее, в другом: насколько творческие отправные точки поэта отвечают исторически сложившейся позиции Поэзии, у которой – объективно – всё должно быть по большому счету. И нужно много внутренних сил, чтобы такому требованию соответствовать...

Юрий Касянич, русский поэт, живущий в Латвии, сказал о творчестве Веры Панченко: «Пространство ее поэзии организовано строго, лапидарно, в нем есть что-то от классической завершенности дорического ордера или вдумчивой нюансировки сада в версальском стиле. Слова высажены точно, с паузами и промежутками, которым должно быть заполненными светом».

В сборнике много пейзажной лирики. В ней не только живописуется душевная потребность в общении с природой, но и сквозит рефлексия по поводу идентифицирующей роли природы в нашем духовном строительстве. О пейзажной лирике автора тепло отозвался поэт Русского Зарубежья Евгений Абдуллаев, назвав ее светлой, с удивительно широким диапазоном.

Фонд развития культуры

* * *

Античная свобода от идеи
И отдых пустоши от человека –
Отсутствие вседневной суеты.
Жизнь, о своей прозрачности радея,
Просеивает через сито века
Весь гумус – непрозрачные пласты.

Работает подпольная контора,
И непрерывен мониторинг мира,
Заказчик – оптимальности закон.
Мы учимся по букварю простора,
И он – с надежным ритмом репетира –
Внушает нам бессмертный лексикон.

21-22 января 2006

* * *

И не надо искать солнцепека,
Если светит лобастая тень
Вместо солнца – зима-лежебока
Не расслабит зажатую жмень.

Поглотила все мелкие тени,
А без них неуютна ходьба,
Где закатное их загустенье
Расширяло ночей желоба.

Чем заполнено мира черево,
Кроме копоты тлеющих дней?
Ожиданьем весны и прогрева,
И возврата бесценных теней.

31 января 2006

* * *

С давнишней поры, навсегда изловчась,
Из пазухи ночи, в назначенный час,
Незримо и зримо, в безмолвии мима,
Умеет выпрастывать светлый свой фас.

И свет бесконечный разматывать с древка,
И миру под ноги стелить, как левкас,
А он, между тем, мотылек-однодневка –
К закату износится крыльев атлас.

Он знает, неспешно вперед семеня,
Что ждет неизбывно его западня:
Он вовсе не вечен, и сумрачный вечер
Выпрастывать надо из пазухи дня.

3 марта 2006

* * *

Неизменен шум дождя
Утром, вечером и ночью,
У него повадка волчья –
Оставлять от лета клочья,
Вдоль по августу идя.

Неизменен шум дождя,
Словно формула обиды:
Лето, жилистое с виду,
Беззащитно, как дитя.

Неизменен шум дождя
Днем и ночью, днем и ночью,
Дни смываются воочью,
Однозвучно и проточно,
Осень ходит полномочно,
Свежим яблоком хрустя.

... - 11 декабря 2006

Рижская пастораль

1

Кто жил на улице Обойной,
Тот отравился навсегда
Ее тоской бесперебойной
О перспективе в два ряда.

По свойству всех на свете улиц
Ей пребывать бы у лица, –
Обрек обойщик-вольнодумец
Елозить змейкой от крыльца.

И шпалы болдерайской ветки
Она в наследство обрела,
Над нею ивы, как наседки,
Поникли, распушив крыла.

И – коренная горожанка –
Полынь возводит терема,
И ей тропы для нас не жалко,
Что протопталась здесь сама.

2

Я на кольце восьмерки сяду,
А выйду – на другом кольце,
Приеду прямо к зоосаду,
Где слон гуляет во дворце.

Сосновый воздух в Межапарке –
Всегда восторг и благодать,
Но тарантас на длинной палке
Не часто ходит – надо ждать.

На том кольце – теперь на этом
Сижу, в терпенье превратясь,
Меж мной и жизни всей сюжетом –
Какая-то бывает связь?

И вновь на час в трамвай засяду –
По всей столице, наискос,
Вникать в надсадную руладу
Его несмазанных колес.

10-11 марта 2007

* * *

Я помню: по улицам Риги
Слоняется Коля Белов,
Он теткинны носит калиги,
И весь состоит из мослов.

Он псковский – прибился сиротски
На рижские теткинны клецки,
И в школьной тетрадке своей
Не вышел из отчих дверей.

Напевы есенинской складки –
Прозрачный и радостный слог
Копился в помятой тетрадке,
Но скорбной судьбе не помог.

Средь узеньких улочек, где-то,
Жестокость, неведомо чья,
На светлые космы поэта
Обрушила грань кирпича.

Он умер в какой-то больнице
И всеми давно позабыт,
И Колиных строчек зарницы
Проспал архивист-следопыт.

12 марта 2007

* * *

Оскомину набил тезаурус ходячий,
Поэтами зализанный до дыр,
Банальный словоток им видится удачей,
Безличный, плоский, как такыр.

Поэзия – технарь! – не терпит перепева,
За старые ходы не выдает патент,
Без первородных сил она пуста, как пена,
И мертв ее бессмертный инструмент.

От мира навсегда зависим имитатор,
Он с музой не бывал наедине,
Когда душа свободною распята
И раздувает искорку на дне.

Её никто не раздувал ни разу
На оном месте – и для оных строк...
Мир не просил, но всем тебе обязан,
На грани сил отчаянный игрок.

19 Марта 2007

* * *

На улице Обойной –
Подвижка на весну,
И чаек крик разбойный
Взрывает вышину.

Еще через неделю, –
Явившись среди туч,
Небесную куделю
Спрядает солнца луч.

Свод неба нынче прочный
И чистый, как четверг,
Каштан пружинит почки
И ждет, как человек.

От снега – ни намека.
От лужи – ни следа,
Шагает март широко –
Последняя среда.

Гаражную обоймой,
Полынным пустырем –
По улице Обойной
Шагаем с ним вдвоем.

22 марта 2007

* * *

Mana darga tante Рига
Вновь по лету семенит,
И легко ладонью Лиго
Солнца круглая булыга
Запускается в зенит.

Вместе мы – почти полвека,
Годы лезут, как грибы,
Вот стоянка человека, –
Сторожила, словно дека,
Все вибрации судьбы.

И букет своих созвучий
Выдавала, как аванс,
Но растаял звук летучий,
Жизнь моя – тяжелый случай,
К диссонансу диссонанс...

Нынче плавность – как у Грига,
С легкой вязью кружевной,
Понимаю, в чем интрига:
Тетка, старая шишига,
Ворожила надо мной.

8 мая 2007

* * *

Отборный дождь запутался в сирени,
Последних дней весны внезапный гость,
И угловато клонится в колени
Тяжелая пупырчатая гроздь.

С нее стекает мокрый цвет лиловый
В бессмысленную наготу колен,
И предъюньский день большеголовый –
Цветущ,

силён,

стихиен, как силен.

28 мая 2007

* * *

Не жди, не пощадит погода
Неотменимых похорон
И не отменит, нам в угоду,
Свою навязчивую воду,
Летающую со всех сторон.

Напротив, прибавляет ливня, –
Наверно, смыть последний след,
Над коим плачется наивно
Насквозь промокнувший кларнет.

Пускай промоется дорога,
Чтоб чистой стать – как чистотел:
Слов о добре – их было много,
И мало, мало – добрых дел.

Жизнь состояла из амбиций
И воспарения на трон.
Смывает день своей десницей
Следы гордыни мертволицей
И равнодушных похорон.

29-30 июня 2007

* * *

«Кришьяна Барона, 12» –
Я придыхала, словно гимн,
Туда ходила опьяняться
Хорея духом всеблагим.

Там пребывала Мирдза Кемпе,
Как жрица чувства, тесных уз,
Но и безлюбья зная вкус,
А на плечах – эпохи груз...
Я двигалась в нелегком темпе
К приему в творческий союз.

Прозаик Николай Задорнов –
Он знаменит на весь Восток,
Но, славу с пьедестала сдернув,
Был прост и – каждому, в свой срок,
Благословением помог.

Наш крёстный, наш авторитет,
Своим красивым баритоном
Он подлинность – десятки лет –
Спасал в том обществе картонном.

30 июня 2007

* * *

Неспешный, некрупный, негромкий,
Воробышком скок-да-поскок,
Свисает лохматою кромкой,
И каждый щекочет листок.

По-братски он делит со мною
Июньской травы аромат,
И донник, создание льняное,
И дождик, создание сквозное,
В обнимку стоят.

Легки и бездонны объятья,
Согласно со струйною статью
Слагается бархатный шум:
Мы братья, мы братья, мы братья...

Не надо другого занятия,
Помимо пространственных дум.

1 июля 2007

* * *

Когда июнь – стою в стремя,
Еще у холода в яреме,
Весна успела – срок ей дан –
Связать зеленый кардиган.

Исход июня был неспешен,
И с той же скоростью хожуль
Проходит вишен и черешен
Переселение в июль.

В летучей, солнечной тунике
Июль – на ярмарке щедрот,
И горсть отменной земляники
Кидает в рот.

6 июля 2007

* * *

Засулаукские трубы
Не дымят уже давно
И остыли, словно трупы,
И от них на сердце – туго,
И вокруг от них – темно.

Разобрать – себе дороже,
Оживить – растопки нет,
С обелисками – не схожи:
Поминальник прошлых лет
Теплой кровью обогрет.

Мертвый надобен могиле,
Мертвый надобен земле,
Перед тем его – помыли,
Подержали на столе...

Уважаемое тело
Не окажется без дела.

Уваженья лишены –
Бесполезность, беспощадность.
Беспощадности наглядность, -
Виноваты без вины

Засулаукские трубы.

12 июля 2007

* * *

Куплеты первые пропеты –
Регистры осени зловещи,
И темнота сжимает клещи,
С берёз срывая сгустки света.

Регистры осени зловещи,
При тактах нового куплета
Про теплые я вспомню вещи, –
Моль не побила их за лето?

Октябрь – мужская а капелла,
Басами шквального напора
Березы гнутся то и дело,
И я слежу оторопело
За этим ритмом форс-мажора,
Как за руками дирижера.

24 сентября 2007

* * *

*Вере Всеволодовне Кудряшовой,
Горки Переславского района,
Ярославской области*

В Горках день длиннее дела –
Дело нынче похудело,
И важнее нету дел –
Нам смотреть не надоело:
Небо светит пустотело,
И желтковый до предела
Расцветает чистотел.

В Горках – ласковое лето,
В речке плавают браслеты –
Клёв, и тени на плаву,
И до цвета фиолета
Кисть махровая прогреета,
И кукушкины дуплеты
Осыпаются в траву.

В Горках – кров для зимогора,
С детства знавшего укору,
Напророчившие ход –
Впасть в таежные просторы,
Клясть уставшие моторы,
И сюда попасть не скоро,
Но прижиться в Горках споро.
Случай – верный доброхот.

В Горках – светлая аллея,
Средь берез ходи, хмелея
От земного торжества, –
Белых ликом ассамблея
И усадьба, чуть левее,
Третий век стоит, жива.

4 июля 2009

* * *

Куда мне деться в этом марте
От запоздалых слез весны? –
Свой интерес найти на карте,
Там, где пределы не тесны.
В автобусе или плацкарте –
Мне лишь бы припадать к окну,
Я каждый день живу на старте,
Чтоб жизнь вытягивать в длину.
Я географией болею
И всеми знаками в году,
Могу от Рыб до Водолея
Жить на резиновом ходу.
Пейзажи, виды, панорамы –
Чем чаще видишь, тем родней,
От усеченной Фудзиямы
До сплошь прорытых Пиреней...

Теряю время понапрасну
Меж четырех обрыдлых стен,
Впритык привязанная к пряслу
И обреченная на тлен.

Март 2007 – 4 июля 2009

* * *

Осознаётся запоздало –
И это, верно, благодать, –
Что, кроме нового удара,
Жизнь ничего не может дать.

И солнца, знаками потери,
На небосклоне дней висят.
Мои друзья уходят в двери –
Не возвращаются назад...

И где, и в чем найти опору?
Но таковой на свете нет.
Не надо много разговору –
Сама себе авторитет,

Душа, упорная жилица,
Свой вырабатывает ток –
И счастливо глядит на лица,
И ходит жизни поперек.

7 июля 2009

* * *

Льву Николаевичу Толстому

Он хотел соответствовать здравому смыслу,
Ибо чаша с отсутствием оного – низко повисла,
Правит обществом глупость – и это ему надоело,
Мудрый змий, он смотрел в корень всякого дела.

Он всегда понимал, как трудна и сурова
Эта крупная соль на ладони у слова,
Никаких доказательств досужих не нужно –
Только в корень смотри, а никак не окружно.

Здравый смысл – совпадение с реальностью...
Но и Толстому,
На поверку, не выпало к этому чувству шестому
Сквозь туманы утопий прорваться: из Ясной

Поляны

Разгляделись правдиво – только романы...

Ах, напрасно Россия внимала пророкам –
Всё толстовство и прочее вышло ей боком,
Одинокая в мире, в пути одиноком
И всегда бесконечно жестоком...

2008 – 8 июля 2009

* * *

В декабре стоят туманы
И октябрьская теплынь,
И счета – почти гуманны
И не горше, чем полынь.
На душе – почти отрадно,
Снег покружится обрядно,
Поглядит на нас прохладно, –
Вновь трава торчит наглядно,
Как зеленая чупрынь.

Летом - мокро ежедневно,
Без зонта не выходи.
По стеклу колотят гневно,
Словно осенью, дожди.
Летом – холод межсезонья,
Спится, спится, и спросонья
Вспоминается спокойней
Арифметика посконья,
Что довлеет впереди...

Всюду кризисно и грустно –
Улучшения не жди,
Оседают жизнь на гузно –
Подвели ее вожди,
Беззаботные ребята,
Жить привыкшие богато,
О себе заботясь свято,
И колотят толстопято
В мой висок: «Ну, погоди!»

Декабрь 2007 – 10 июля 2009

* * *

Форма – это не что-нибудь, это – реальность,
Так отважно явила себя темпоральность,
Право, времени зря не теряла
При создании матерьяла.

Чувство формы – вот высшая точка таланта,
Переняли её у Земли – нет другого гаранта.
И стихи – это форма, но –
только ее оптимальность
Превосходит фантазии наши,
впадая в реальность.

Фокус зрения – в фокусе смысла,
иными словами
Целе – и – сообразность работают сами,
Ищут цельности эти полуфигуры,
И сближаются грани – по закону структуры...

Если мастер владеет предметом своим –
он свободен,
И не надо ему никаких колобродин,
Знает: точность его построенья –
От любого в природе творенья.

10 июля 2009

* * *

Белые зонтики сныти
Воздух вбирали в июне,
Времени белые нити
Свили еще накануне.

Рыжие космы щавеля
Посередине июля
Густо в траве запестрели,
Мётлами дружно взмахнули.

Летние эти копилки
Не миновали косилки,
Всё же успели победно
Семя отправить торпедно.

Желтые шарики чины
Зреть собирались все лето...
Дня золотые морщины
Ночью расправились где-то.

В нежно-зеленой отаве,
Спинкой сияя, как брошка,
Гнется десятками талий
Августа тридцатиножка.

15 июля 2009

* * *

Вороньё – не проворонит,
Черным глазом шевеля,
Мало света в летней кроне –
Много кроет в тихом хроне
Живности своей земля.

Было испокон в июле –
Солнце, кучевые тюли,
Мы варились, как в кастрюле,
Гром стоял на карауле,
Молний стыли вензеля...

Год смакует непогоду –
Холод, морок и мокреть,
Небо, черное с исподу, –
К недобору, недороду,
Даже холодно смотреть.

Может, катимся к распаду,
Может, это всё враньё,
Но – от холоду и смраду,
Чуя близко бестиаду,
Верховодит вороньё.

16 июля 2009

* * *

Земля и власть – в конфликте встречном,
В разладе вечном меж собой,
Ей-богу, грядкам огуречным
Не нужен партий мордобой.

Земля умела жить до власти,
Но власть без оной – голый звук,
От власти – голые напасти
И смена загребущих рук.

И нет к земле любви-привета,
Коль ей не делает добра,
И от нее – взамен дуэта –
Сегодня дальше, чем вчера.

Самоуверенно забылась,
Но без корней – игра не в масть.
Земля не сдастся ей на милость,
Проявит истинную власть.

17 - 18 июля 2009

* * *

Дозревать до вишневого цвета,
Кроме вишен, в природе дано
Молодой сердцевине поэта –
За сияньем густого фасета
И тройным восприятием света
От вишневого цвета темно.

Темень блеска – какая удача,
Холод блеска, на вид – горячо,
Насмотреться – и двинуть незряче
По дороге счастливого плача,
И на завтра те блески занача,
Что упали еще на плечо.

Дозревать, не боясь перезрева, –
Не бывает таких степеней.
Сердцевина растет, словно древо, –
Сколько есть милосердия слева,
Сколько звонкого в вишнях напева,
Сколько солнышка хватит над ней.

18 июля 2009

* * *

И лапчатка, и таволожник.
И солнечных лучей треножник,
Шагающий за кромку дня,
И радостная трескотня
Бессонных и живущих в травах,
В зеленых хижинах дырявых, –
Минует их моя ступня.

С утра витает дух медовый,
Клонится день медноголовый,
Облокотясь на деревья,
Пронизав медью их сперва,
И – не найдя в листве опоры,
Скользит ничком по косогору,
И – обретет его трава...

18 июля 2009

* * *

В темноте зашифрована осень,
Не ночной, как ни странно, – дневной.
Небосвод еще накупоросен,
Выгнут крепко высокой спиной.

Только тени всё гуще и строже –
Задержаться нельзя надо мной,
Оседает на дымчатой коже
Предпоследний пупырчатый зной.

День попал в теньвую осаду
И уступит, беспомощных, нас
Золотому осеннему чаду,
Молодому ознобу – в свой час.

19-20 июля 2009

* * *

Я живу в прожекторах Победы,
Их не гасит вереница дат.
Светит майский день – он заповедан
И мобилизован, как солдат.

Помню этой службы первородство,
В нашей школе – на линейку сбор.
Скорь и счастье не имели сходства –
Стали нераздельными с тех пор.

Не пришел с войны директор школы,
И начальствует – его вдова.
Слез ее невольные уколы
Ранили счастливые слова.

После сбора не было уроков –
Радость разносили по домам...
Майский день работает широко,
Он эпоху возглавляет сам.

Наши силы, бывшие под спудом,
Он вобрал в себя – и сверх того...
Поколенья, кровные, – сосудом
Чувствуют Победы естество.

20-21 января 2010

* * *

Снасть, мозолистая воля,
Парус вперен в облака.
Ветер бьет в упор дотоле –
Снасть прияла поневоле
Очертанье кулака.

Страсть – вернуть себя на место,
На основу скрытых сил,
Что пружинится протестно
И свой путь слагает честно
Из продольных парусин.

Всласть наплакалась от боли
И утешилась слегка.
Чем? Не знаю. Но – тем боле
Становлюсь сама собою.
Парус вперен в облака.

25-28 января 2010

* * *

Господь – это образ миротворенья,
В начале души – вертикаль мирозданья,
А дальше работает дар устроенья,
Душа избежала скитанья.

Она, как ни странно, с миром на равных –
И внутренним взором, и творческой силой,
Придумала Бога главным из главных,
Звездою зажгла негасимой.

И стала структурной, – значит, красивой,
А если красивой – жизнеспособной,
И лучшего нет на земле эликсира,
Чем веры сей символ подробный.

И вся позитивность – в его арсенале,
Любовь, доброта – залог выживанья.
Мы цельности мира в лицо не узнали,
Но помним слова упованья.

30-31 января 2010

* * *

Глобальность настырно стучит в нашу дверь:
Масштаб на себя, современник, примерь,
Планета все меньше, а время – крупнейей
И все тяжелее ступает по ней.

Несет в одночасье и зло, и добро,
Насильно вращает Адаму в ребро.
В конечном итоге сольется в одно –
Замкнется на стадность, Адамово дно.

... – 6 февраля 2010

* * *

Осень – печатник и медник,
Треплется ветром передник,
Краской заляпанный вдрызг –
Зрелой неистойвой охрой,
Спрятался в тучу замохрый
Солнца застенчивый диск.

Оттиски и распечатки,
Что ни страница – в зачатке
Замысел года-творца.
Щедрая россыпь свершенья,
Сложится изображение
В сердце любого чтеца.

6-7 февраля 2010

* * *

В круге схематических решений
Верного ответа не найду.
Схема – красный флаг опустошенья,
С нею жить не лучше, чем в аду,
И легко поймать себе на шею
Петлю – без суда иль по суду.

Простота идейная – при ней
Беспощадность собирает пенки.
Но на пересмотре прошлых дней
Не годится упрощать оценки –
Жизнь людей значительно сложнее,
Ход столетья не поставить к стенке,
Это – мир, растущий из корней.

7-8 февраля 2010

* * *

Молочная зима.
Февраль широк, что устье,
В кисельных берегах неколебимых туч.
Дневная полутьма
Мир держит в захолустье,
От солнца навсегда мы спрятаны на ключ.

Но нас не минет март –
Покроет снег глазурию,
Трамваям рельсы возвратит – и сам
Свой закрепит штандарт
В пустотах верхотурья,
На землю свет прольет, как на душу бальзам.

13 февраля 2010

* * *

Серебристо-серое sfumато –
Акварель на смоченной бумаге:
Море, тьму вобравшее в себя,
Затаилось в чутком ожиданье.

А над ним клубится вольный сумрак –
Свет еще в неистовом боренье,
Солнце гибнет где-то на задворках,
Но сквозит сиянье в облаках.

Стайка чаек – это признак жизни
В заповедье, на театре мира...
Кто художник? Имя надо знать –
Впечатляющий Иван Пустошкин.

Головою серебристо-белой
Отличался он среди коллег,
Открывавших выставку «Все вместе»,
В заповедье, на театре духа.

15 февраля 2010

* * *

Перепуганная собственным рождением,
Всю-то жизнь – себе не доверяя,
Комплексов, подобных наважденьям,
Наплодила – ни конца, ни края.

Здесь не точка болевая – многоточье:
Вся вина на свете, все боязни
В уголке завязаны платочном –
В них все помыслы мои увязли.

И отсюда – эти ложные страданья,
От которых не бывает исцеленья, –
Лишь перед самой собой исповеданье
И войны междоусобной объявление.

Атакованные мною не однажды,
Оживают вновь, как змЕя поголовье,
Поименно знаю их, но – стражду,
По уши зарытая в полове...

20-22 февраля 2010

* * *

Вскормила не идея нас – она пуста, –
А высота идеи, идеальность,
Ей не грозит клыкастая реальность,
Себя начавшей с чистого листа.

Был глух и слеп карась-идеалист,
Наивен и для щук весьма удобен,
Покорно хлюпал хлябями колдобин,
Перед портретами дрожал, как лист.

Не обойти их – лучше полюбить,
К земле прибитым вертикалью власти.
На нем история играет в страсти –
Он выдержит очередной кульбит.

Душой неисчерпаемый, притом, –
На ратном поле, свежей кровью брызнув,
Он защищает нищую отчизну
И свой, родной, такой же нищий дом.

24 февраля 2010

* * *

Щекастая луна щекочется лучами,
Скользят с небесных круч лукавые персты.
Ночное бденье – свет, он при своем начале,
Мы спим, а свет не спит, утробное молчанье
Ступает по часам, спускаясь с высоты.

Совой мигает ночь, залунная жилица,
Как в кошки-мышки с ней, щекастою луной,
Надув и сдув ее, в руках с серпом, как жница,
И полем на ветру тьма чутко шевелится –
Толкается рассвет, некрашенный, льняной...

24 февраля 2010

* * *

Мороз плотоядный, должно быть, устал
Командовать нами, выскивать жертвы,
И день воздвигает весне пьедестал,
Чтоб жизнь извлекла из обрубленной жерди.

Начало весны! Скособочен сугроб,
Синичкины ритмы – весны алгоритмы,
Проталина пахнет – как пахнет укроп,
Сосулька сверкает, как лезвие бритвы.

Столбом межевым замерзает она
Меж мартом и грязным февральским
обрубком,
Меж белою смертью и жизнью сполна,
Подаренной всем голубям и голубкам.

27 февраля 2010

* * *

*«... время-ремесло...»
Михаил Казиник*

На время-ремесло
Есть человек-творец, –
Оно сжимает до седьмого пота
В своей горсти ложкарное тесло
И ложки дней кладет на поставец,
Но ни одной, считай, не припасло,
Бездарное число –
Хорошая работа.

А человек, за клавиши садясь,
Времен вбирает вереницу
В себя – единственная связь, –
И шлет за все пределы и границы
Строй звуков – мира ипостась,
И совершенство над планетой длится,
Творец по-детски с вечностью роднится,
Забыв, что хрупок он, как вица.

Но вспомнит – о бок с ним ложкарь, –
Сполна поверит в космическую гарь
И ей припишет смысл добра и света,
И красоты – алхимии поэта,
Но сила творчества – она не где-то,
Она в тебе, великий мой штукать,
И лишь тобою бездна обогрета –
Не жди ответа...

30 июня 2010

* * *

Словно тихое струенье,
Огибает все каменья
Чувство самосохраненья.

Бережет меня надежно –
Мне того, сего не должно,
Это – стыдно, это – ложно.

Затекает перебранку
Допоздна и спозаранку –
Не вывертывай изнанку.

Я стараюсь быть послушной,
Словно ослик простодушный,
И гасить свой пыл недужный,

Поверяться здравым смыслом
С видом праведным и кислым,
С опытом любви огрызлым...

24 февраля, 1 июля 2010

* * *

Все грозы сгрудились в июле,
Повисли гроздьями огня.
За ними, как на карауле. –
Громов сухая трескотня.

Июлю – с нами разговоров
И настроений перепад.
На форте – страшен дикий норв,
На пьяно – балагурить рад.

Из всех собратьев самый звучный
И самый огненный – июль,
Перебирает дни поштучно
И проверяет, как патруль, –

На знойность или на дождливость,
На светомузыку небес,
На стих, как божескую милость, –
Он тоже молнии разрез.

24 июля 2010

* * *

И грохотало, и сверкало,
Потом лилось, как из ведра,
Потом зарница в полнакала
Искала что-то до утра.

Искомое нашел рассвет
В утробе серого тумана –
Назревший нежно и румяно
Светила круглый силуэт.

24 июля 2010

* * *

Но есть еще – меня постарше,
Он топчет сан свой патриарший,
Смеясь над болью возрастной
Своей последнею весной.

А стих его и зрел, и молод,
Душа сладима, словно солод, –
Её бездонны закрома,
И жизнь свою творит сама.

Коль старость есть – она для тела,
И век прожить – еще полдела,
Но – обменяв просторы лет
На лирный и надмирный свет.

Вершины мира и глубины
Сошлись в душе – и в ней едины...
И этот возраст призывной
Обходит душу стороной.

19 декабря 2010

* * *

Потереться о небо – и воспламениться,
И рассыпаться на золотые зарницы,
И на миг осветить ночь с другого конца,
И навек узаконить свободу творца.

Среди бездн на земле – наилучшая бездна,
Без творений своих – безымянна, безвестна,
Отомкнула бессмертье скрипичным ключом.
И облаяна в мире глухим дурачьем.

И щедрот от судьбы – даже счастья не надо,
Из несчастий она выплавляет рулады,
Но желанье одно – лишь бы дал ей Господь
Терпеливую и не хворобную плоть...

20 декабря 2010

* * *

Дождя звуковая дорожка
Бежала, но сбилась немножко,
И полночь не дышит сторожко, –
Вернется ли сладостный звук?

Он чуть шепелявый, неспешный,
Раздумчивый, влажный и нежный,
И силой рожден центробежной,
И льется из благостных рук.

Листва его слушала слитно,
Поток не деля алфавитно,
Шумящий мурлытно и сытно, –
Всё чувствуя мокрой спиной.

Но звук потерял очертанья –
Пугливо ночное созданье,
И трепет его ожиданья
Смолкает – он тоже ночной.

20 декабря 2010

* * *

Критическая масса позитива
Убережет от губельного краха –
Мы ею охраняемы ретиво,
Она должна быть ближе, чем рубаха.

В пределах языка, в пределах звука,
В пределах цвета – плоть ее живая,
Высоких смыслов верная зарука,
Сияет красотой, к добру взывая.

Есть идеалы – есть и перспектива,
Чтоб избежать пассивности всеядной,
Чтоб за спиной – предел, еще отраднй, –
Критическая масса позитива.

21-24 декабря 2010

* * *

Я начинаюсь с имени Россия,
С ее отнюдь не благодатных мест,
Где бабушка моя Анастасия
Несла достойно свой тяжелый крест.

Большой страны сосудик кровеносный,
Судьба и пыль проселочных дорог,
Детей растила на земле несносной –
Богатство родине копила впрок.

Но отчина детьми не дорожила –
Она сама ощерена, как зверь.
Семья в тревоге сухари сушила,
Ночами стука ожидала в дверь...

Командует безжалостное время
И нами, и безжалостной страной,
Душа, свободная в любом яреме,
Живет любовью за его спиной.

Она фильтрует – вольно и невольно –
Весь реквизит своих служебных дней,
Лишь вещь одна, как суть, краеугольна,
Дыханьем света остается с ней.

Дышу – не испугает гипоксия,
И где б ни теплилось мое жилье,
Я начинаюсь с имени Россия
И завершаюсь именем её.

26-28 декабря 2010

* * *

Истории для должного порядка
Так нужен здравый смысл – его нехватка
Портачит все великие дела.
Когда случись на здравый смысл оглядка,
Построилась бы жизнь легко и гладко,
Тогда бы власть наушник обрела –
Приникнуть ухом к голосу народа:
Проблемы есть? Нужда – какого рода?
И – средства найдены для обихода...

Тогда б никто не рвался из-под власти,
Включаясь в разрушительные страсти
И ценности сжигая все дотла,
Тогда бы не делился мир на части,
На красные, оранжевые масти,
И глупость не мела бы, как метла.

Пойдем, поищем разума прибавку,
Заглянем в шкаф, сундук или под лавку
И этот стих прихватим на затравку...

28-29 декабря 2010

* * *

Снегу – вровень со скамьей,
Свету – вровень чаша полдня,
Солнце с розовой каймой –
Снегопада нет сегодня.

На скамье уснул сугроб
Идеальных очертаний –
Высоко декабрь нагреб
Под разгул своей гортани.

Ныне, видно, выходной:
Солнце – с розовой каймою,
Освещение прямое,
Блеск воздушный, слюдяной.

30 декабря 2010

* * *

Рассеянный свет зимостоя,
Утробная сонная мжина –
И снега паренье густое,
И дня часовая пружина.

Зимы световая основа
Заводится темною силой,
Предательски теплою снова, –
Парением снега парного,
Сосульками с крыши плаксивой.

5-6 января 2011

* * *

Дождь зашарил по стеклу,
Первый дождь, весны достойный,
Он из тучи многодойной,
Приспособленной к теплу, –
Самый первый и прозрачный,
Протеплевший напролет.

В дождь одетый – день удачный.
Март растаял, словно лед.
И надежд уж начат всход,
Капли – точками отсчета:
Угрожающее что-то
Не случится в этот год.

29 марта 2011

* * *

Да, лишь одна у меня первородная цель –
Пишет свои назначения бессрочный диспетчер,
Светом наполнив мою расписную скудель
И пополняя сосуд каждый день, каждый вечер.

Да, в тихом коконе страха рожден – вопреки,
И завершает свой век – в тихом коконе боли,
Воля приземно живет по законам неволи,
Жизнь равнодушно спускает курки.

Да, сторож свету, как брату, – лелею очаг
В горькой душе, как под сводом пещеры, –
Регул гармонии, мира незримый рычаг,
Остов для миростроительной веры.

30 марта 2011

Вера Панченко
Сборник стихотворений
«Из пазухи дня...»

Издано при финансовой поддержке
латвийского Фонда развития культуры
Телефон: (+371) 2 974 2315
Электронная почта: vlad.bogov@gmail.com

Интернет:
Фонд развития культуры – www.kaf.lv

Подписано в печать 27.04.2011.
Бумага офсетная. Гарнитура Minion Pro.
Печать офсетная. Тираж 250 экз.

Дизайн и верстка: Влад Богов

